

Электронные тексты лекций по
ИСТОРИИ РОССИИ И УКРАИНЫ
(с древнейших времён до начала XX века)
для студентов 2 курса специальностей
1-21 03 01-01 «История отечественная и всеобщая»

Лекция 1. Предпосылки отмены крепостного права в России

План:

1. Экономические предпосылки отмены крепостного права
2. Власть и общество в 1850-е гг.
3. Крестьянские выступления накануне реформы.

1. Экономические предпосылки отмены крепостного права

К 1861 г. Россия оставалась единственной великой державой, где сохранялось крепостное право для большинства населения страны. В Австрийской империи Габсбургов личная зависимость крестьян была отменена Иосифом II еще в 1781 г. Екатерина II и Александр I, не сочувствовавшие крепостному праву, не отменяли его из-за оппозиции влиятельных придворных кругов и дворянства. Николай I боялся отменить крепостное право из-за непредсказуемости последствий этого шага, хотя и завещал своему сыну Александру II отменить его. Вспомним, что еще в 1839 г. шеф жандармов А.Х. Бенкендорф определял крепостное право как «пороховой погреб под государством».

Неудачи попыток освобождения крестьян в России в первой половине XIX в. требуют рассмотреть вопрос о крепостном хозяйстве. Прежде всего, обращает на себя внимание сложность исходной ситуации: как оценивать саму хозяйственную систему крепостничества? Ее современная трактовка как социального зла (личная зависимость, бесправие личности) не вызывает сомнения. Значительно сложнее обстоит дело с определением экономической результативности крепостного хозяйства в России. Именно по этому поводу и возникли самые большие расхождения. Одни исследователи доказывали, что экономически крепостное хозяйство себя исчерпало уже в начале XIX в., другие обосновывали противоположный вывод.

Примечательно, что если еще в 1767 г. в царствование Екатерины II Вольное экономическое общество присудило золотую медаль на объявленном конкурсе автору сочинения «Об уничтожении крепостного состояния крестьян в России» А.Я. Поленову, в котором резко критиковалось крепостное право и обосновывались преимущества свободного труда крестьян, то следующий конкурс в 1809 г., проведенный этим же обществом, присудил три награды работам, в которых доказывалась экономическая выгода принудительной барщины. Соответственно в одном случае доказывались экономическая выгода и целесообразность проведения аграрной реформы, в другом – они опровергались.

Позицию о сохранявшейся к середине XIX в. экономической эффективности рыночно-крепостного хозяйства в России попытался аргументировать П.Б. Струве. Во-первых, крепостное хозяйство к началу XIX в. окончательно превратилось из натурального в рыночно-крепостное, эффективность которого была связана с преимуществами крупно организованного хозяйства, дававшими ему возможность значительно более широко применять технические средства и другие усовершенствования. При этом более низкие затраты на труд крепостных крестьян в сравнении с вольнонаемными работниками объясняли причины перевода крестьян с оброка на принудительную барщину. А увеличение производства хлеба на продажу привело к значительным изменениям в землепользовании. Наблюдался рост помещичьей запашки в черноземной полосе за счет изъятия земель у крестьян (отняли примерно 1/2) и

соответственно увеличение барщины. В то время как в Нечерноземье возрастал оброк. На барщине было занято 70% всех крепостных крестьян. Особенно значима была роль этого фактора в условиях действия тенденции к понижению цен на зерно на российском и мировом рынках. Поэтому для помещиков крепостной труд, более того, барщина экономически оказывались выгодны и предпочтительны, если даже учесть, что для подневольных крестьян была характерна низкая производительность труда. Как работал крестьянин на барщине без применения жестокого наказания, описал помещик А.И. Кошелев, который прославился как превосходный хозяин: «Взглянем на барщинную работу. Придет крестьянин сколь возможно позже, осматривается и оглядывается сколь возможно чаще и дольше, а работает сколь возможно меньше — ему не дело делать, а день убить». Но если русский мужик работал за деньги, то, как заметил известный помещик-предприниматель А.И. Жуков он готов перещеголять англичанина, а на барщине тот же человек делается неповоротливым медведем».

Поместья в России, где велась рационализация, в 50-х гг. XIX в. составляли около 3%. Русские помещики были слабыми коммерсантами и предпринимателями, они боялись нововведений и риска, полагались главным образом на административные меры и находились под большим влиянием крестьянской агротехники и практики ведения хозяйства. Конечно, помещики видели преимущества вольнонаемного труда по сравнению с крепостным, но нанимать помещик не мог, т.к. тогда его крестьяне будут без работы. Отсюда вытекает их не заинтересованность в покупке машин и орудий. Даже более доходное помещичье барщинное хозяйство не развивало максимально возможной рентабельности и в целом уступало по доходности плантаторским хозяйствам США и фольваркам в восточноевропейских странах или крупным имениям, организованным на вольнонаемном труде в самой России. Но невзыскательных в основной массе русских помещиков скромная доходность их имений вполне устраивала.

Хозяйство, основанное на крепостном труде в России, в чисто экономическом смысле располагало резервами для своего развития, если иметь в виду увеличение продолжительности рабочего времени и повышение эффективности труда крепостных. Крепостной мужик работал примерно в 1.6 раза меньше, чем плантационный раб в США, и в 2.3 раза меньше, чем рабыня. Норма эксплуатации российского барщинного крестьянина составляла около 100%, а американского раба — 240%. После отмены рабства число рабочих часов в году у бывших рабов уменьшилось на 28—37%, но все равно они работали больше, чем крепостные.

Поэтому именно ввиду доходности имений ни один представитель либерального или революционного мира, за исключением Н.П. Огарева, не отпустил своих крепостных на волю в 1840–1860-е гг., включая Самариных, Аксаковых, Киреевских, Кошелевых, И.С. Тургенева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, К.Д. Кавелина, Л.Н. Толстого, а две трети дворянства были против отмены крепостного права. Отсюда вполне закономерны неудачи с попытками проведения освобождения крестьян в первой половине XIX в. Так же понятно и то, почему столь инертной была реакция помещиков на право освобождать крестьян целыми общинами с землей за выкуп, предоставленное им согласно указу о свободных хлебопашцах (1803), или освобождать крестьян без земли в соответствии с указом об обязанных крестьянах (1842). Недооценку роли экономического фактора либеральные реформаторы пытались компенсировать мерами воспитательного порядка. На это обращал внимание В.О. Ключевский, который писал: «Как сотрудники Александра I, так и люди 14 декабря односторонне увлеченные идеей личной и общественной свободы, совсем не понимали экономических отношений, которые служат почвой для политического порядка».

В первой половине XIX в. рост цен на крепостных людей¹ и на населенные помещичьи имения обгонял рост хлебных и еще более – промышленных цен. Это косвенно указывает на рост доходности крепостного труда или, по крайней мере, на то, что крепостное хозяйство давало прибыль. Приведенные выше аргументы дают основание для заключения о том, что к 1861 г. рыночно-крепостное хозяйство находилось если не в высшей точки своего развития, то, во всяком случае, не в состоянии кризиса.

Если крепостное хозяйство к 1861 г. не находилось в состоянии кризиса, то почему тогда все же была проведена крестьянская реформа? Отвечая на этот вопрос, надо иметь в виду несколько обстоятельств:

– выгода бесплатного труда крепостных крестьян для помещиков еще не равнозначна его более высокой эффективности для общества в сопоставлении с вольным трудом;

– крепостное хозяйство препятствовало интенсификации индустриального развития, усугубляя разрыв с ушедшими вперед европейскими странами. Именно последнее обстоятельство имело решающее значение.

Следовательно, историческая исчерпанность рыночно-крепостного хозяйства в России при сохраняющемся у него внутреннем экономическом потенциале развития объяснялась двумя коренными причинами: 1) социальными противоречиями, особенно обострившимися в связи с развитием рыночности помещичьего хозяйства (рост эксплуатации крестьян и их обезземеливания); 2) сдерживанием промышленного прогресса; 3) в конце 1850-х гг., общественное мнение склонилось к мысли о несовместимости крепостного права с духом времени: теперь у помещиков, две трети которых все еще не желали расставаться с крепостным правом, уже не было морального и юридического права защищать устаревший институт, превратившийся в позор России. «Подобный порядок вещей не мог быть нормальным при настоящем уровне общего образования и складе понятий отметил современник, — вот почему так легок был успех уничтожения крепостного права».

Более острыми были противоречия в промышленности, т.к. рост производства в ней происходил быстрее, и тормозящее влияние крепостничества было заметнее. Если в XVII–XVIII вв. по своим основным параметрам российская экономика не выпадала из общего состояния мирового хозяйства (такие важные отрасли как металлургия, суконная, полотняная непрерывно развивались, а в 1800 г. удельный вес России достигал 3,7% мирового товарооборота), то после 1830-х гг. ситуация для России резко ухудшилась. С одной стороны, усилилось внутреннее напряжение аграрно-крепостного строя, а с другой – начался стремительный экономический рост в раннеиндустриальных странах (Англия, Бельгия, Франция, Швейцария). Начиная с этого времени в раннеиндустриальных странах, в первую очередь в Англии, в связи с устойчивым и быстрым экономическим ростом доход на душу населения резко возрос и составил в Англии 21 фунт стерлингов против 11,5 во Франции, 6,5 в Австрии и 6,7 FS в России. С конца 1830-х гг. в России также начался промышленный переворот. Однако применение сложных машин на фабриках было немислимо при крепостном труде. Но дальнейший рост применения наемного труда, а значит, всего производства тормозился отсутствием достаточного числа свободных рабочих. Европейские страны обгоняли Россию по развитию промышленности. Здесь, как я уже отмечал, уже давно были ликвидированы феодальные отношения. Расплата за экономическую, а значит и военную отсталость – сокрушительное поражение России в Крымской войне.

2. Власть и общество в 1850-е гг.

¹ Цена на крепостные души в 18 веке возрастала. Если в 1710 г при продаже населенных имений обычно платили по 30 руб. за душу мужского пола вместе с землей. В 1780-х гг. средняя цена возросла до 80 руб., а в 1790-е гг. кое-где до 200 руб. Цена рекрута увеличилась с 1760-х гг. до 1790-х гг. со 120 руб. до 400 рублей.

Экономическое отставание России от передовых стран Европы нашло подтверждение в поражении в Крымской войне. Военные неудачи, испытанные Россией в Крымской кампании, продемонстрировали несостоятельность политики Николая I. До Крымской войны могущество Российской империи представлялось колоссальным, а несокрушимость николаевской государственно-политической и экономической системы казалась самому императору и его окружению почти абсолютной. После быстрого подавления венгерского восстания многократно превосходящими силами кн. Паскевича военная мощь империи достигла высшей точки. Но в реальности это была всего лишь иллюзия, самообман. Что в полной мере проявилось уже при первом же столкновении с регулярными войсками Англии и Франции (70 тыс. человек). Хотя армия Николая Павловича насчитывала около миллиона человек, Россия, тем не менее, потерпела сокрушительное поражение из-за: 1) архаичной системы комплектования армии; 2) устаревшего вооружения; 3) отсутствия усовершенствованных путей сообщения; 4) отсутствия квалифицированных и привыкших к самостоятельным действиям генералов; 5) снабжение армии осуществлялось в соответствии со стандартами 1812 года; 6) беспорядки в армии и финансах усугублялись беспрецедентным воровством и злоупотреблениями, которые сильно увеличивали государственные расходы. К 1 января 1856 г. консолидированный долг России (долг внутренний и внешний) составил 534 млн. рублей, а суммарный дефицит бюджета за три года был равен 539 млн. рублей. Страна оказалась на грани финансового коллапса. В 1855 г. курляндский губернатор (будущий министр внутренних дел) П.А. Валуев охарактеризовал состояние Российской империи словами: «Сверху блеск, внизу гниль».

Таким образом, Крымская война ускорила наступление системного кризиса во всех сферах жизни общества, и все мыслящие люди в России увидели несостоятельность николаевской системы. Не выдержала также проверки на прочность и внешнеполитическая система Николая I. Потерпев поражение в Крымской войне, Россия после подписания Парижского мира, окажется в международной изоляции и временно утратит статус великой державы. Известно, что накануне своей смерти Николай I осознал, что оставляет государство своему сыну Александру Николаевичу – будущему Александру II в расстроенном виде. Благословляя Александра на смертном одре, он с горечью сказал: «Сдаю тебе свою команду не в добром порядке».

В целом для российских реформ исключительно большое значение всегда имел фактор поддержания военно-стратегического положения страны в Европе и в мире. Поэтому замедленное экономическое развитие при Николае I ухудшило ее стратегические позиции, заставляя правящие круги вне зависимости от их желания, следовать курсу реформ. Потребовались крупные военные потрясения (Крымская война), чтобы верховная власть не просто осознала необходимость перемен, но и, воспользовавшись этим как поводом, одновременно смогла переломить доминирующие настроения в правящем классе ускорив реформационный процесс.

Этот период со второй половины 1850-х гг. и до середины 70-х гг. стал эпохой «великих реформ», образовав вторую волну реформ в России. Тесная зависимость вступления России в период реформ от действия военно-стратегического фактора – одна из существенных особенностей процесса реформирования.

Еще известный историк А.А. Корнилов, бывший одним из видных деятелей кадетской партии, в своих работах начала прошлого столетия развернул достаточно убедительную систему доказательств о том, что оживление в российском обществе прослеживается несколько раньше, еще во время Крымской войны. Он подчеркивал, что, «хотя до конца царствования (Николая I.) все реакционные меры, принятые после 1848 г., формально оставались в силе, однако же люди чуткие уже в 1853 г. почувствовали приближение оттепели». Это и послабления в отношении преследовавшихся литераторов, например И.С. Тургенева и М.Е. Салтыкова-Щедрина, и довольно смелые выступления в «Современнике» Н.Г. Чернышевского, и появление ряда обличительных записок как

Жихарев С.Б.

западников, так и славянофилов, прежде всего Т.Н. Грановского, А.И. Кошелева, Ю.Ф. Самарина. Даже М.П. Погодин – один из апологетов «официальной народности» и в середине 50-х годов видный представитель консервативных кругов – проникается оппозиционными, более того, обличительными настроениями и пытается через министра императорского двора В.Ф. Адлерберга передать свою довольно резкую записку императору в которой Погодин говорит о необходимости отмены крепостного права, амнистии политических заключенных, а также о предоставлении конституции Польше.

Широкую известность тогда получили критическая записка П.А. Валуева «Дума русского» (1855). Петр Александрович Валуев выходец из родовитой московской дворянской семьи, друг А.С. Пушкина стал прототипом героя «Капитанской дочки» П.А. Гринёва. Умный, образованный, честолюбивый он был наголову выше ограниченного и невежественного николаевского чиновничества. В 1855 г. занимая должность курляндского гражданского губернатора, он пишет записку «Дума русского» в которой критикует систему государственного управления Николая I, доведенную по каждой отдельной части до высшей степени централизации. В отличие от писем М.П. Погодина, записка Валуева менее радикальна, так как здесь пока не идет речь об отмене крепостного права. Однако записка получила большую известность в образованных кругах и открыла ему доступ в салоны вел. кн. Елены Павловны и Константина Николаевича. Положительно записку воспринял и Александр II.

Особенно много таких предложений подавали «наверх» либеральные дворяне и представители буржуазии, которые хорошо понимали, что «из цепей рабства (как выразился К.С. Аксаков) куются ножи бунта». Либералы воспользовались тем, что с начала царствования Александра II, по их словам, «немного распустили ошейник, туго натянутый Николаем». Смерть Николая I (18 февраля 1855 г.) они встретили с облегчением, полагая, что «это одна из тех смертей, которые расширяют простор жизни». Тотчас кем-то была сочинена эпитафия:

Да помнит вечно русская земля,
Как волей божьей к ней была добра природа
18 февраля 1855 года.

Повторилась ситуация 1801 г., когда Россия узнала о смерти Павла I: зло поминали старого «плохого» царя и радовались воцарению нового, «хорошего». Славянофил А.С. Хомяков сочинил тогда целую теорию: «В России хорошие и дурные правители чередуются через одного — Петр III плохой, Екатерина II хорошая, Павел I плохой, Александр I хороший, Николай I плохой. Значит, Александр II будет хорошим». Именно с надеждой на «хорошего» царя адресовали ему свои проекты отмены крепостного права такие гранды либерализма, как славянофилы А.И. Кошелев и Ю.Ф. Самарин, западники К.Д. Кавелин (который преподавал тогда историю и правоведение наследнику престола) и Б.Н. Чичерин.

В целом программы, которые исходили от общественных деятелей, были единодушны, — принадлежали ли они умеренным либералам, каким был умерший в октябре 1855 г. Грановский, или будущим радикалам, как Чернышевский, или искусственным в политике во время европейских бурь 1848 г. людям, как Герцен, все они призывали, к одному и тому же: все желали распространения просвещения, увеличения числа преподавателей и учащихся, упрощения цензурных условий (о полной отмене цензуры не смели и мечтать), постройки железных дорог — важнейшего средства к развитию промышленности, и наконец, «разумного распределения экономических сил», под которым подразумевалось уничтожение крепостного права, но о чем еще нельзя было высказываться открыто.

При всей схожести смены общественных настроений от Павла I к Александру I и от Николая I к Александру II, все-таки были заметные отличия. Конечно, и в том и в

другом случае роль императора в изменении государственной политики и, соответственно, общественного настроения была чрезвычайной. И Александр I, и Александр II сыграли весьма значительную роль в зарождении и становлении российского либерализма, и без их личного вмешательства это течение было бы намного слабее.

Однако наследник престола Александр Николаевич совершенно не был подготовлен к той реформаторской деятельности, которая ему предстояла. В его биографии до того как он получил родительский престол прослеживаются определенные идейные зигзаги, тесно связанные с настроениями его венценосного отца. Со все большим поворотом Николая I в сторону реакции вместе с отцом правел и наследник. Более того, по мнению исследователей, по отношению к крестьянскому вопросу Александр Николаевич был даже правее, чем его отец, и во всех комитетах по крестьянскому делу он неизменно поддерживал помещичьи права и интересы. Как личность, Александр II был, конечно, привлекательнее отца — умнее, образованнее, мягче и сдержаннее характером (сказалось на нем влияние его воспитателя В.А. Жуковского). Внешне, статью и выправкой, — вылитый отец, он умственно и нравственно больше походил на своего дядю, Александра I, чем на отца. Однако и Александр Николаевич тоже сочетал в себе — не столь кричаще, как Николай Павлович, — пороки самодура и ретрограда.

Когда он получил престол, консервативная Россия выражала свое удовлетворение и отнюдь не предполагала начала новой эры, ознаменованной целым каскадом разнообразных реформ. Когда он получил престол, то помещики-крепостники выражали свое удовлетворение. Для подавляющего числа представителей консервативных кругов сближение императора с либералами было неопределенным и даже ошеломляющим, причем до такой степени, что значительная часть из них оказалась в состоянии оцепенения и потеряла волю к сопротивлению. Лишь очень немногие знали об эволюции взглядов будущего императора, начавшейся к концу правления Николая I. Поэтому необходимо отдать должное наследнику, четко уловившему потребности страны, тем более, что его окружение было отнюдь не либерально настроенным. Более того, если Александра I окружала группа его близких людей, разделявших его тогдашние воззрения, то Александра II окружали николаевские вельможи, верно служившие предыдущему императору не одно десятилетие. О них Ф.И. Тютчев в 1856 г. сказал, что они ему «напоминают волосы и ногти, которые продолжают расти на теле умерших еще некоторое время после их погребения в могиле». Кроме того, стать сподвижниками нового императора они не могли еще из-за своего предельного возраста. Многие из них были активными участниками войны 1812 г. Поэтому, берясь за серьезное дело преобразования России, Александр II практически не имел своей команды.

Несколько лучше обстояло дело в составе императорской фамилии и здесь у нового императора было 2 верных сподвижника, нередко более последовательных и активных чем он сам. Прежде всего, речь идет о его брате Константине Николаевиче и вдове его дяди — Михаила Павловича — Елене Павловне. Оба они на деле успели доказать свою приверженность делу освобождения крестьян: Константин Николаевич сразу после Крымской войны отменил крепостное право в подведомственном ему морском министерстве, отпустив на волю с землей адмиралтейских поселян, а Елена Павловна еще в начале 1855 г. занялась освобождением крестьян своего имения Карловка в Полтавской губернии на условиях выкупа крестьянами земельных наделов. Целый ряд исследователей усматривают в этой казалась бы частной инициативе, своеобразный полигон, где проходил испытание проект будущего освобождения крестьян всей Российской империи.

В отличие от сильной, хотя и ограниченной, природы Николая, Александр был по натуре не столько слаб, сколько изменчив. Этим он тоже напоминал своего дядю. В молодости он, к примеру, то безропотно терпел, как отец под горячую руку хлестал его по щекам (оттого, по уверению злых языков, щеки у Александра смолоту отвисли), то вдруг дерзал презреть отцовскую волю и стоять на своем. С годами Александр II сохранил эту неустойчивость природы — и в личной, и в государственной жизни, «всегда шел то вправо,

то влево, беспрестанно меняя свое направление». Долго колебался он и прежде, чем проявить инициативу в отмене крепостного права. Главное же, эта его инициатива была вынужденной, навязанной царю силою обстоятельств — силою, давно и неуклонно нараставшей, в виде экономических и социальных бедствий, стихийного протеста крестьянских масс, давления со стороны либералов и революционеров.

О перспективах преобразований, по мнению А. Корнилова, Александр II заявил в манифесте об условиях заключения Парижского мира. Александр добавил, что «при помощи Небесного Промысла, всегда благодеющего России, да утверждается и совершенствуется ее внутреннее благоустройство; правда и милость да царствует в судах ее; да развивается повсюду и с новой силой стремление к просвещению и всякой полезной деятельности...». Программа внутренних преобразований, подразумевавшаяся в этих словах, вполне соответствовала настроению русского общества и его стремлениям и надеждам, проснувшимся с переменой царствования.

Официально о необходимости отмены крепостного права было заявлено Александром II в краткой речи, произнесенной им 30 марта 1856 г. перед представителями московского дворянства. Граф Закревский, московский генерал-губернатор, один из противников реформ, просил Александра II, чтобы он успокоил Московское дворянство и опроверг тревожные слухи о грядущих преобразованиях. Александр согласился, но произнес такую речь, которая повергла в шок и Закревского и даже окружение самого императора. Помянув о своем нежелании сейчас «дать свободу крестьянам», он был вынужден в то же время заявить о необходимости приступить к подготовке их освобождения ввиду опасности дальнейшего сохранения крепостного права, указывая, что лучше отменить крепостное право «сверху», чем ждать, когда оно будет отменено с низу».

4. Крестьянские выступления накануне реформы.

Миллионы людей голодали, особенно в годы Крымской войны и неурожаев 1854—1855 и 1859 гг., поразивших более 30 губерний (70% сельского населения империи). Даже помещики — в Тульской губернии — признавали, что крестьянин «ест всякую гадость: желуди, древесная кора, болотная трава, солома — все идет в пищу». Один саратовский помещик так рассказывал о крестьянском хлебе: «Я давал его на пробу своим свиньям, и они только понюхают, но ни одна не дотрагивалась». Нищета российской деревни ужасала современников. «Только и осталось,— мрачно шутили крестьяне,— что лечь на брюхо, да спиной прикрыться».

Не удивительно, что лишь за 1853—1855 гг., по официальным данным, взрослое крестьянское население страны уменьшилось в среднем на 10%, а местами — до 20 % и более. Помещики же, несмотря ни на что, усиливали феодальную эксплуатацию крестьянства.

Обращение царизма к народу за помощью во время Крымской войны (призыв в ополчение) дало крестьянам надежду на то, что они своим участием в ней заслужат себе свободу от крепостного права. Но война окончилась, а свободы крестьяне не получили. Повторилась история 1812—1815 гг. Разочарование крестьян в надежде на освобождение усилило их протест против крепостного строя, а разорительные последствия войны окончательно истощили их терпение. Если в 1851—1855 гг. в стране насчитывалось 287 крестьянских волнений (в среднем по 57 в год), то за следующее пятилетие, с 1856 по 1859,— 1341. Крестьянское движение было тем опаснее для крепостного строя, что оно в конце 50-х годов нарастало буквально из года в год. По неполным данным, число крестьянских выступлений составляло: 1856 г. — 66; 1857 г. — 100; 1858 г. — 378; 1859 г. — 797.

Для сравнения, что в первой четверти века крестьянских волнений было в среднем лишь 26 в год. Разумеется, количество выступлений в данном случае — показатель очень относительный. Методика подсчета крестьянских протестов до сих пор еще не доработана. Здесь приплюсовываются одно к другому все выступления крестьян, самые

Жихарев С.Б.

различные по характеру, и многотысячные волнения, и чуть ли не индивидуальные отказы от барщины. Но представление о динамике крестьянской борьбы, ее нарастании даже эта несовершенная статистика все же дает.

Эти и подобные массовые крестьянские выступления произвели сильное впечатление на помещиков и правящие круги. Перед ними возник призрак новой «пугачевщины», которая представлялась в то время более опасной, ибо она, как говорили помещики, могла соединиться с глубоко задуманною демократическою революцию. Помещики и власти боялись не только и не столько реальных крестьянских бунтов, сколько возможности общего крестьянского восстания, которым могли воспользоваться революционные элементы.

Таким образом, перед российским самодержавием со всей неотвратимостью встали экономические и политические задачи: необходимо было выйти из тяжелого финансового кризиса, разрешить острые социальные проблемы и при этом сохранить положение России в ранге великих держав.

Литература

1. История России. XIX век: Учебник для студентов высших учебных заведений: В 2 ч. / Под ред. В.Г. Тюкавкина. – М., 2001. – Ч.2.
2. Федоров В.А. История России. 1861–1917: Учебник для вузов. – 2-е изд., испр. – М., 2003.

Источники

1. Хрестоматия по истории СССР 1861–1917: (По спец. “История” / Под. ред. В.Г. Тюкавкина). – М., 1990.

Лекция 2. Подготовка отмены крепостного права в России

План:

1. Разработка проекта крестьянской реформы
2. Образование и деятельность Секретного комитета
3. Обсуждение проекта реформ в комитетах и редакционных комиссиях

1. Разработка проекта крестьянской реформы

Как уже отмечалось, период со второй половины 1850-х и до середины 1870-х гг. стал эпохой «великих реформ» в России. Прежде всего, 19 февраля 1861 г. был провозглашен манифест, отменяющий 300-летнее крепостное право. Этот год стал ключевым пунктом современной истории России. Он знаменовал собой закономерное завершение поворота к процессу модернизации экономики, который обозначился в начале XIX в. С сугубо экономической точки зрения крестьянскую реформу в России оправданно определить как реформу опережающего типа в двух важных аспектах:

- потребность в ней, прежде всего, возникла не столько из-за невозможности дальнейшего развития самого сельского хозяйства, сколько из-за необходимости обеспечить лучшие условия для активизации процесса индустриализации страны, запустив механизм форсированного развития;

- в процессе разработки механизма ее осуществления впервые с достаточной эффективностью был апробирован собственный вариант, не повторяющий полностью опыт других стран, ранее проводивших такие преобразования. Известный экономист Г.Х. Попов в своем исследовании «Отмена крепостного права в России (Великая реформа 19 февраля 1861 г.)» рассмотрел не организационную, а управленческую сторону реформы и опровергает ее как «прусский» вариант, считая ее «русским» особым вариантом отмены крепостного права. И действительно, если бы это был именно «прусский» путь то тогда бы просто не потребовалась реформа П.А. Столыпина в начале XX в. Таким образом, в 1861 году не был сделан выбор между главными вариантами преодоления феодализма – это попытка своего – 3-го пути.

Разработка проекта крестьянской реформы была поручена министру внутренних дел С.С. Ланскому. По началу его рассматривали защитником помещичьих интересов. И действительно Ланской начал свою министерскую деятельность в 1855 г. с опубликования циркуляра предводителям дворянства, где со ссылкой на Александра II утверждалась незыблемость привилегий дворянства, в чем дворяне усматривали обещание, что крепостное право не будет отменено. Помещики-крепостники были столь обрадованы, что стали раскупать этот циркуляр столь быстро, что пришлось издавать его повторно. По мнению историка Корнилова Ланской на самом деле никаким крепостником не являлся. В 10–20-е гг. XIX в. он был причастен к либеральному движению, состоял в «Союзе благоденствия», и по-видимому, сочувствовал упразднению крепостного права. Поэтому Ланской был даже рад, что отмену крепостного права поручили МВД. Но как практически реализовать данное ему поручение министр внутренних дел не знал. Будучи некомпетентен во многих вопросах, Ланской окружил себя советниками, готовившими проведение реформы. Поначалу им были приглашены П.И. Мельников и А.И. Левшин, который работал в Министерстве государственных имуществ и был сведущ в этих вопросах, а затем и племянник П.Д. Киселева Н.А. Милютин, ставший выдающимся деятелем реформы. Сам Ланской эволюционировал влево, и консерваторы вскоре стали его считать врагом дворянского сословия.

Заместителю министра внутренних дел Левшину было поручено подготовить записку для царя об истории крепостного права в России со времен Петра I. Левшин также не обладал четкими представлениями о том, как нужно действовать и поэтому подготовка реформы, которая происходила под его руководством, сводилась главным образом к сбору

материалов и сведений о проектах по крестьянскому делу, разрабатывавшихся в прошлое царствование. Кроме того, осуществлялся сбор и анализ записок, которые имели хождение в то время в обществе. В итоге на основе всего накопленного материала летом 1856 г. в МВД товарищем (заместителем) министра А.И. Левшиным была разработана правительственная программа («Записка») крестьянской реформы, которая хотя и давала крепостным гражданские права, но сохраняла всю землю в собственности помещиков и предоставляла последним вотчинную власть в имении. В этом случае крестьяне получили бы в пользование надельную землю, за которую должны были бы выполнять фиксированные повинности в виде барщины или оброка.

Тем временем, Александр II осознавал неизбежность реформ, но опасался конфликта с дворянством. Он не хотел начинать реформу не дождавшись инициативы от самих дворян. Таким образом, с помещиками начались переговоры. Активная фаза переговоров была приурочена ко времени коронации Александра II, которая должна была состояться в августе 1856 г. Однако Ланской и его заместитель Левшин потерпели неудачу: ни в одной губернии предводители дворянства не согласились выступить с инициативой об отмене крепостного права. Многие из них заявляли, что не знают ничего о планах правительства, а сами ничего придумать не могут. На самом же деле помещики опасались, что государство ухватится за их инициативу, а затем повернет реформу в совершенно невыгодном для них направлении. Дело в том, что в основной массе дворянства даже ограничение крепостного права, не говоря об его отмене, считалось чрезвычайно опасной мерой. Левшин позже в мемуарах писал: «Большая часть представителей поземельных владельцев вовсе не была готова двинуться в новый путь, никогда не обсуждала крепостного состояния с т.з. освобождения и поэтому при первом намеке о том изъявила удивление, а иногда и непритворный страх. Очевидно, что такие беседы не продвинули меня далеко вперед». Левшин доложил Александру II: «Предложений от дворян ждать нечего». Исключение составили предводители дворянства Западных губерний, которые согласились освободить крестьян без земли по аналогии с реформой 1816–1819 гг. в Остзейском крае.

Казалось, что ситуация тупиковая. У Александра II было 2 варианта: 1) отказаться от идеи реформы вообще; 2) В условиях отсутствия инициативы со стороны помещиков поручить подготовку реформы государственному аппарату. В итоге был избран 2-й вариант.

2. Образование и деятельность Секретного комитета

Подготовка отмены крепостного права в России началась с того, что 3 января 1857 г. был учрежден очередной Секретный комитет по крестьянскому делу, как это делалось время от времени при Николае I. В состав комитета вошли: бывший шеф жандармов А.Ф. Орлов (71 год), настоящий шеф жандармов В.А. Долгоруков, будущий «Вешатель» М.Н. Муравьев, бывший член суда над петрашевцами и будущий председатель суда над ишутинцами П.П. Гагарин и другие, почти все без исключения крепостники. Орлов даже похвалялся, что «скорее даст отрубить себе руку, чем подпишет освобождение крестьян с землей». Он и был назначен председателем комитета. Исследователи, которые изучили состав и деятельность Секретного комитета, единодушно оценивают его как консервативный и даже крепостнический, поскольку большинство его членов могут быть отнесены к лидерам консервативной «партии». Усилия их клонились к тому, чтобы, по возможности, затормозить дела, а если и осуществить, то в самых ограниченных масштабах. Общий лейтмотив: Крепостное право – зло, но устранить его можно только постепенно, а сейчас явно преждевременно и даже опасно. Поступали предложения освободить крестьян по «остзейскому» образцу, другие настаивали на исполнении указов 1803 и 1842 гг. Существовало мнение избавить правительство от неудобной проблемы и передать выработку проекта освобождения крестьян от крепостного права самим помещикам.

Ряд членов комитета занимали как бы промежуточные, порой колеблющиеся позиции. Поначалу к ним относился весьма близкий к императору генерал Я.И. Ростовцев (главный начальник военно-учебных заведений), а также М.А. Корф, В.Ф. Адлерберг, П.Ф. Брок, К.В. Чевкин. К числу явных сторонников реформы могут быть причислены в момент создания Комитета разве что С.С. Ланской и Д.Н. Блудов, люди тоже весьма для того времени преклонного возраста, первому было тогда 69, а второму 71 год.

В этой связи напрашивается вопрос: почему император подобрал такой состав этого архиважного органа общегосударственного значения? Без сомнения, это объяснялось прежде всего отсутствием необходимого количества сановников, поддерживавших реформирование деревни. Но император предпочел свою, особую тактику настойчивого подталкивания видных бюрократов к благоприятному для себя решению. И постепенно на позиции реформы переходит один член Комитета за другим. Видными деятелями реформы становятся, прежде всего, Я.И. Ростовцев, затем К.В. Чевкин. И, наконец, в его состав в июле 1857 г. включается великий князь Константин Николаевич, который стал играть в Комитете заметную роль (вел заседания комитета). Под нажимом Константина Николаевича Секретный комитет принял решение о начале подготовки мер по «улучшению быта помещичьих крестьян» (слово «освобождение» по-прежнему не употреблялось). О настроениях царивших среди консервативно настроенных сотрудников Секретного комитета красноречиво свидетельствуют слова министра государственных имуществ М.Н. Муравьева: «никакого освобождения крестьян не будет, что это выдумали люди, не имеющие недвижимой собственности: ученые, теоретики, поповичи...».

В итоге за основу последующей деятельности по реформированию страны был принят не проект Комитета, опубликованный в его журнале 18 августа 1857 г. и фактически намечавший дальнейшую оттяжку реформ, а записка Министерства внутренних дел – явное свидетельство того, что император решил ослабить роль Комитета в преобразованиях. 26 июля 1857 г. член комитета Министр внутренних дел С.С. Ланской предоставил официальный проект реформы и предложил создать в каждой губернии дворянские комитеты с правом вносить свои поправки к проекту. По совету Константина Николаевича Александр II воспользовался ситуацией в Прибалтике. Литовские дворяне были недовольны существовавшими инвентарями, регулировавшими их взаимоотношения с крестьянами и стремились к отмене этих правил. Они хотели неограниченного ничем крепостного права. Для того чтобы разобраться в ситуации губернатором Виленской губернии был назначен адъютант Александра II В.И. Назимов, который намекнул местным дворянам, что инвентарные правила могут быть только ужесточены. Таким образом, Назимов логически подводил их к выводу, что дескать если правила эксплуатации крепостных столь неудобны, то вообще проще отказаться от крепостных, сохранив за собой землю. Земля в Литве окультуренная, многонаселенная, а наемные рабочие и арендаторы найдутся. Письмо от литовских дворян В.И. Назимов передал императору, которое было отправлено в Секретный комитет. Комитет собирался только по субботам. 3 недели обсуждали письмо, и большинство членов комитета выступили против него. Александр II уже не скрывал свое раздражение. На протоколе заседания (журнал) император сделал запись, где согласился с мнением меньшинства комитета.

20 ноября 1857 г. царь узаконил предложение Ланского в рескрипте на имя прибалтийского генерал-губернатора В.И. Назимова. Рескрипт Назимову был разослан для сведения всем губернаторам и опубликован. К рескрипту С.С. Ланской добавил циркуляр, где впервые говорилось об освобождении крестьян, а не «об улучшении быта». В рескрипте Назимову излагались те сформулированные Ланским принципы реформы, которыми должны были руководствоваться губернские комитеты, а именно:

1) помещики сохраняют в своих руках всю землю и вотчинную (т.е. полицейскую) власть над крестьянами;

Жихарев С.Б.

2) крестьяне получают лишь юридическую свободу личности, да и то после так называемого переходного периода (до 12 лет), а также усадьбу за выкуп, без земли. Таким образом, прежняя система феодальной эксплуатации крестьян в виде барщины и оброка за помещичью землю сохранялась. Царский рескрипт Назимову положил начало открытой подготовке реформы.

В официальной прессе рескрипт Назимову был опубликован 24 декабря 1857 г. В действие был введен фактор гласности и фактор общественного мнения. Настроения большинства земледельческого дворянства хорошо передал славянофил А.И. Кошелев: «Все губернии, одна за другой, хотя и с горем в душе, изъявили готовность приступить к указанному великому делу – улучшения быта крепостных крестьян».

5 декабря 1857 г. последовал аналогичный рескрипт петербургскому генерал-губернатору П.Н. Игнатьеву. Формальным поводом, к которому стала малозначительная просьба петербургского дворянства о законодательном определении норм повинностей крестьян. К концу 1858 г. рескрипты были даны и остальным губернаторам, и в том же году в 45 губерниях, в которых находились помещичьи крестьяне, были открыты губернские комитеты по подготовке местных проектов освобождения крестьян. Все они подчинялись Главному комитету по крестьянскому делу, который был создан в результате преобразования в феврале 1858 г. Секретного комитета.

3. Обсуждение проекта реформ в комитетах и редакционных комиссиях

В составе губернских комитетов работало примерно 1,5 тыс. человек, а в выборах членов комитетов приняло участие 44 тыс. дворян. Председательствовали губернские дворянские предводители, а помимо выборных членов в комитеты назначались представители от правительства. Внутри губернских комитетов началась борьба вокруг условий отмены крепостного права, где явно выделилось т.н. «большинство» и «меньшинство», т.е. шла борьба между либералами и консерваторами по вопросам о формах и степени уступок крестьянству.

Большинство в губернских комитетах (как и в Главном комитете) составляли откровенные крепостники. Только Тверской комитет был либеральным. Председательствовал в нем местный предводитель дворянства, позднее знаменитый адвокат, друг М.Е. Салтыкова-Щедрина А.М. Унковский.

Проекты реформы, подготовленные К.Д. Кавелиным, А.И. Кошелевым, М.П. Позеном, Ю.Ф. Самариным, А.М. Унковским, отличались политическими взглядами авторов и экономическими условиями. При этом крайне важно было учитывать разницу в экономических и природно-климатических условиях различных российских губерний. Так, помещики черноземных губерний (Тульская, Курская, Рязанская и др.) владевшие дорогой землей и державшие крестьян на барщине, хотели сохранить за собой максимально возможное количество земли и удержать рабочие руки. В промышленных нечерноземных оброчных губерниях помещики в ходе реформы хотели получить значительные денежные средства для перестройки своих хозяйств на буржуазный лад. В Петербурге и Москве очень многие крестьяне на проезжих трактах и речных пристанях держали постоянные дворы. Поэтому, с точки зрения помещиков нечерноземных губерний было выгоднее освобождение крестьян, хотя бы и со значительными земельными наделами, но при этом, чтобы выкуп компенсировал утрату доходов помещиков от высоких оброчных статей. Все эти проекты объединяло стремление сохранить помещичье землевладение, власть помещиков и самодержавную монархию. Они были направлены на создание условий для предпринимательской перестройки помещичьего хозяйства.

В Московском комитете лидером крепостнического большинства стал бывший главнокомандующий крымской армией князь А.С. Меншиков, столкнувшийся с руководителем либерального меньшинства Д.А. Ровинским. Как и во многих других комитетах, здесь также разгорелась борьба по поводу размеров крестьянских усадеб.

Жихарев С.Б.

Большинство московских депутатов высказалось против перехода усадебной земли в собственность крестьянства. Серьезные дебаты вызвал вопрос о размерах и формах крестьянских повинностей. Решение Московского комитета отражало победу консервативных слоев дворянства, допустившего отмену крепостного права, поскольку это было требованием времени и соответствовало воле императора. Предоставление крестьянам гражданских прав сопровождалось, по мнению Московского комитета, признаками явного ухудшения их экономического положения. Более того, если бы решения этого комитета были проведены в жизнь, то это означало бы полное подчинение крестьян бывшим крепостникам и в юридическом, и в экономическом плане.

Н.П. Огарев посвятил деятельности этого комитета специальную статью, которая так и называется «Московский комитет», опубликованную в четырех номерах «Колокола». В заключении он пришел к печальному выводу: «С подобными комитетами Россия будет волочиться в грязи, а не идти вперед по пути своего развития». Но Московский комитет, к деятельности которого было обращено внимание всей России не был для той поры исключением.

Возражения либералов встречали отпор со стороны крепостнического большинства. Так, в Калужском комитете один из его членов, бывший декабрист П.Н. Свистунов на торжественном обеде членов комитета вступился за крестьян. Это вызвало переполох в комитете: «...члены комитета криками выражали свое негодование; губернский предводитель, сидевший возле губернатора за обеденным столом, вскочил и закричал: "Каторжник!"». Неслучайно член Симбирского комитета Я.А. Соловьев официальное название губернских комитетов — «комитет для улучшения быта крестьян» — переименовал в «комитет для улучшения быта помещиков».

В Нижнем Новгороде губернатор А.Н. Муравьев (основатель «Союза спасения» в 1817 г.) открыто выступивший за освобождение крестьян, столкнулся с местным дворянством, которое держалось за крепостное право сильнее чем где бы то ни было. Большинство Нижегородского губернского комитета потребовало установить выкуп за личное освобождение крестьян, и это вызвало резкое столкновение между большинством и меньшинством, причем до такой степени, что губернатор Муравьев был вынужден обратиться к министру С.С. Ланскому, а тот незамедлительно составил по этому поводу специальную записку и довел ее до сведения самого императора. Мнение Александра II было категоричным.

Решение по Нижегородскому комитету имело принципиальное значение, и Главному комитету пришлось на него в дальнейшем ссылаться и руководствоваться при оценке постановлений других комитетов. В соответствии с этим решением было отклонено 24 декабря 1858 г. ходатайство Воронежского комитета, предусматривающее вознаграждение помещиков за потерю ими крепостного права. «Нижегородский прецедент» наглядно показал поддержку императором меньшинства в губернских комитетах и одновременно его одобрение действий Министерства внутренних дел в пику Главному комитету, вынужденному поддерживать волю императора.

Изучение отчетов 3-го отделения за вторую половину 50-х годов свидетельствует о неприятии помещиками подготовлявшейся крестьянской реформы. В отчете за 1858 г. прямо писалось, что «большая часть помещиков смотрит на это дело как на несправедливое, по их мнению, отнятие у них собственности и как на будущее их разорение». Еще до этого, в отчете за 1857 г., было выражено беспокойство многих дворян, их страхи перед упразднением крепостного права, и вообще в ликвидации у них власти над крестьянами они усматривали «уничтожение дворянства».

Разные круги русского общества использовали наметившееся оживление с разными целями. Либералы требовали проведения реформы, ссылаясь на восстания и погромы, консерваторы указывали на них с тем, чтобы предотвратить реформу или урезать ее до минимума. Так получилось, что интересы консерваторов в значительной степени отстаивались в Главном комитете, предложения либералов находили отражение в планах

Жихарев С.Б.

и действиях Министерства внутренних дел. 4 марта 1858 г. при МВД создан Земский отдел ЦСК (сторонники реформ). Руководил отделом А.И. Левшин, затем Н.А. Милютин. В задачи отдела входил сбор всех проектов губернских комитетов для рассмотрения в МВД, и далее в Главный комитет. Земский отдел готовил содержательные, блестящие доклады, в которых аргументированно, компетентно, опираясь на цифры и факты громил доводы противников реформы.

Летом и осенью 1858 г. Александр II ездил по России. Он увидел подавленность, раболепие дворян и народ ожидавший реформу и надеявшийся, что сам царь будет разъезжать по деревням и лично провозглашать волю крепостному люду. Александр II вернулся в хорошем настроении.

Под влиянием обсуждений будущей реформы в губернских комитетах, в правительственных кругах, в печати выявились сторонники первоначального варианта реформы (освобождение без земли, с выкупом усадьбы), так и других вариантов. Основные вопросы: платить ли за выкуп личности крестьянина? Давать ли усадьбу? Если давать, то с выкупом или без? Величина выкупа?

4 декабря 1858 г. была принята новая программа Главного комитета, которая, в отличие от старой, подрывала самые основы крепостничества. Составил ее член комитета генерал-адъютант Я.И. Ростовцев — тот самый, который в молодости шел вместе с декабристами и 12 декабря 1825 г. донес Николаю I о готовящемся восстании, после чего сделал верноподданническую карьеру и в деле петрашевцев (1849) был уже членом Следственной комиссии. Желая подчеркнуть, как изменилось время, Герцен пишет в 1858 г.: «Яков Ростовцев спрашивал в Петропавловской крепости у Петрашевского и его друзей, не было ли у них преступных разговоров об освобождении крестьян. Теперь царь стал во главе освобождения, и Яков Ростовцев председателем в комитете освобождения.

В соответствии с программой 4 декабря крестьяне получают личную свободу. Все они обеспечивались земельными наделами в постоянное пользование с правом выкупить их в собственность, для чего правительство содействует крестьянам посредством кредита. Переходное же («срочнообязанное») состояние регламентируется.

Правительственные круги решили, использовать представленные губернскими комитетами труды как рабочий материал и приступили к выработке единого законопроекта. «Общее положение» должно было стать единым, обязательным для всех законом, а «местные положения» — соответствовать особенностям различных регионов. Главному комитету было не под силу создать столь масштабные документы. Для этой цели в феврале 1859 г. при Главном комитете был образован рабочий орган — Редакционные комиссии, на которые возлагалось рассмотрение материалов, представленных губернскими комитетами. Председателем стал либерально настроенный генерал-адъютант, доверенное лицо императора Я.И. Ростовцев. Хотя этот вневедомственный орган и числился при Главном комитете, но пользовался самостоятельностью, подчиняясь лично Александру II.

Редакционные комиссии работали очень энергично. Уже в августе 1859 г. проект «Положения о крестьянах» был закончен. Начали вносить в него правку по замечаниям депутатов от губернских комитетов. В конце августа прибыли депутаты «первого приглашения» — от 21 губернского комитета. Среди них был и А.М. Унковский. Он и четверо его единомышленников представили «адрес 5-ти» с предложением реформировать суд, администрацию и печать. Александр II на полях этого адреса испуганно пометил: «Т.е. конституцию!!!» Унковский был признан неблагонадежным, отстранен от должности предводителя дворянства и сослан в Вятку.

В феврале 1860 г. были вызваны с мест депутаты от остальных 24 губернских комитетов. К тому времени Ростовцев умер (перед смертью воззвал к царю: «Государь, не бойтесь...»). Председателем Редакционных комиссий был назначен министр юстиции граф В.Н. Панин — внук усмирителя пугачевщины, «окаменелый консерватор».

Назначение Панина было уступкой со стороны правительства дворянской оппозиции справа. Панин остановил начавшийся с декабря 1858 г. процесс радикализации реформы, он повернул его вспять: добился, чтобы Редакционные комиссии уменьшили нормы земельных наделов и увеличили размеры повинностей для крестьян. 10 октября 1860 г. проект Редакционных комиссий поступил в Главный комитет по крестьянскому делу, который «обогастил» проект еще некоторыми изменениями, выгодными для помещиков (в частности, еще раз понизил нормы земельных наделов). С конца января 1861 г. началось рассмотрение проекта в последней перед царем инстанции — в Государственном совете. "Все, что можно было сделать для ограждения выгод помещиков, сделано", — заявил в Государственном совете Александр II. Государственный совет принял идею князя П.П. Гагарина о «дарственном» наделе. Этот надел составлял четверть нормального надела (как правило, меньше одной десятины). Помещикам, без сомнения, выгодно было освобождать крестьян с такими наделами, а чтобы соблазнить крестьян «кошачьей» нормой, объявили, что эти наделы предоставляются крестьянам в собственность немедленно и бесплатно. Зато, получив такой надел, крестьяне уже не могли более претендовать на землю. По подсчетам П.А. Зайончковского, взяли «дарственные» наделы примерно 500 тыс. ревизских душ, т.е. не больше 5 % помещичьих крестьян. По мнению российского исследователя Б.Н. Миронова в более выигрышном положении после реформы вопреки всем ожиданиям, оказались крестьяне-дарственники, решившиеся на рискованный шаг — освободиться сразу от крепостного права и его пережитков ценою потери 3/4 надела. Оказалось, что они, в конечном счете, выиграли, так как не выкупали свободу и получили бесплатно 1/4 надела земли, в результате чего каждая десятина земли, которую они покупали после эмансипации, обошлась им дешевле по сравнению с той землей, которую выкупали крестьяне, получившие свободу на общем основании. Нехватка земли имела позитивное последствие: дарственники с самого начала были вынуждены ориентироваться на более выгодные неземледельческие занятия и проявлять экономическую и социальную самостоятельность. Вследствие этого процессы социально-экономической дифференциации, разрушения общинного уклада и развития предпринимательских черт происходили у них быстрее, чем у других категорий крестьян. В итоге в начале XX в. дарственники находились в лучшем положении, чем крестьяне, выкупавшие землю.

17 февраля 1861 г. проект «Положения о крестьянах» поступил на подпись к царю. 19 февраля, в шестую годовщину вступления на престол, Александр II подписал Положение о крестьянах» и Манифест, возвещавший о реформе. Но обнародовать тот и другой документы правительство решилось не сразу. Опасались массовых народных волнений. Сам Александр II перед обнародованием Манифеста сказал: «Когда народ увидит, что ожидание его, то есть что свобода по его разумению не сбылась, не настанет для него минута разочарования».

Ситуация могла дестабилизироваться еще и потому, что с 26 февраля на Руси была масленица — время когда крестьянство пьет и гуляет. У представителей власти были небезосновательные опасения, что если объявить о реформе, то народ может взбунтоваться. В итоге реформа была объявлена на великий пост: 5 марта в Петербурге и Москве и с 7 марта по 2 апреля — в остальной России. Между 19 февраля и 5 марта не только шла передислокация войск в губерниях, но и приводились в боевую готовность войска в самом Петербурге, с артиллерией.

Литература

3. История России. XIX век: Учебник для студентов высших учебных заведений: В 2 ч. / Под ред. В.Г. Тюкавкина. – М., 2001. – Ч.2.
4. Федоров В.А. История России. 1861–1917: Учебник для вузов. – 2-е изд., испр. – М., 2003.

Жихарев С.Б.

Источники

2. Хрестоматия по истории СССР 1861–1917: (По спец. “История” / Под. ред. В.Г. Тюкавкина). – М., 1990.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Лекция 3. Отмена крепостного права в России и Украине

План:

1. Правовой статус российских крестьян и их административное устройство.
2. Содержание “Положений” 19 февраля 1861 г. и реализация крестьянской реформы.
3. Отмена крепостного права на Украине.

1. Правовой статус российских крестьян и их административное устройство

Крепостное право – совокупность юридических норм, закреплявших личную зависимость человека от его господина. Оно могло принимать мягкие и суровые формы, могло включать все или только некоторые формы внеэкономического принуждения. Основные признаки крепостной зависимости применительно к конкретно-историческим российским условиям XVIII — первой половины XIX в. можно сформулировать следующим образом: 1) внеэкономическая, личная зависимость от господина отдельного лица, корпорации или государства; 2) прикрепление к месту жительства; 3) прикрепление к сословию; 4) ограничения в правах на владение частной собственностью и на совершение гражданских сделок; 5) ограничения в выборе занятия и профессии; 6) социальная незащищенность: возможность лишиться достоинства, чести, имущества и подвергнуться телесным наказаниям без суда, по воле господина. Таким образом, вполне очевидно, что крепостное состояние вполне сходно с рабством. Это прекрасно осознавали наиболее прогрессивные люди России начала XIX в., в частности против крепостничества выступали декабристы.

Об изменении юридического статуса российского крестьянства было заявлено в Манифесте 19 февраля 1861 г. в котором возвещалось об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Первоначальный его текст был составлен Н.А. Милютиним и К.Ф. Самариним. Вскоре текст по велению императора был отправлен на доработку московскому митрополиту Филарету. Манифест провозглашал идею «добровольности» и «жертвенности» дворянства, от которого якобы исходила инициатива освобождения крестьян и навстречу пожеланиям, которого пошел государь. Манифест призывал крестьян к «спокойствию и благоразумию», к неукоснительному выполнению установленных законом повинностей. В тот же день, 19 февраля, был учрежден Главный комитет «об устройстве сельского состояния» под председательством великого князя Константина Николаевича. Он заменил собой Главный комитет «по крестьянскому делу» и осуществлял высшее наблюдение за введением в действие «Положений» 19 февраля. Подготовка к обнародованию «воли» потребовала две недели. Обнародование проходило в течение месяца – с 5 марта (в Петербурге и Москве) по 2 апреля (на местах).

В соответствии с этими документами крестьяне получали личную свободу и становились юридическими лицами («свободные сельские обыватели»). Теперь они могли свободно распоряжаться своим имуществом, заниматься торгово-промышленной деятельностью, покупать и продавать недвижимость, поступать на службу, получать образование, вести свои семейные дела. Все это давало больший простор крестьянскому предпринимательству, способствовало росту отхода на заработки и, следовательно, складыванию рынка рабочей силы.

До этого крестьяне являлись лишь землепользователями, могли передавать наделы по наследству при условии, что наследник будет выполнять те же самые повинности, что и предшественник. А юридическим собственником земли был и оставался землевладелец. Однако крестьянин, получивший личную свободу переставал быть собственностью землевладельца и его теперь нужно было нанимать. Таким образом, феодальный способ эксплуатации крестьян сменялся капиталистическим.

Жихарев С.Б.

В результате реформы 1861 г. все категории крестьян консолидировались в единое сословие свободных сельских обывателей и постепенно стали утрачивать сословные черты, но процесс этот проходил очень медленно, вследствие того, что правительственная политика намеренно консервировала патриархальность деревни и поддерживала сословные признаки крестьян. Всеми этими мерами полностью не снималась сословная неправомерность крестьянства. Оно продолжало оставаться низшим, податным, сословием. Крестьяне обязаны были нести подушную и разного рода другие денежные и натуральные повинности, подвергались телесным наказаниям, от которых были освобождены другие, привилегированные, сословия.

Только после отмены выкупных платежей за землю, подушной подати и круговой поруки, после получения права на выход из общины и изменение своего социального статуса в 1906 г. (указом 5 октября 1906 г. крестьяне, как и все лица податных сословий, были уравнены в правах с другими сословиями в отношении поступления на государственную службу, в учебные заведения, в духовное звание) крестьянство стало быстро превращаться в настоящий класс в истинном значении этого понятия.

Со дня обнародования Манифеста 19 февраля 1861 г. предусматривалось ввести в селениях бывших помещичьих крестьян в девятимесячный срок «крестьянское общественное управление». Оно было введено в течение лета 1861 г. За образец было взято крестьянское самоуправление в государственной деревне, созданное в 1837–1841 гг. реформой П.Д. Киселева. Крестьяне одного помещика составляли сельское общество, поэтому иногда в селе могло быть несколько сельских обществ и, наоборот, несколько сел входили в одно общество. Домохозяева общества составляли сельский сход, избиравший на трехлетний срок старосту, сборщика податей и представителей па волостной сход. Волость включала несколько смежных сельских обществ (от 300 до 2000 душ мужского пола). Волостной сход избирал на 3 года волостного старшину, волостной суд в составе от 4 до 12 судей. Часто из-за неграмотности старшины ключевой фигурой в волости являлся служащий по найму схода волостной писарь. Права сходов ограничивались в основном хозяйственными и фискальными делами, а на волостного старшину и сельского старосту возлагались полицейские функции, «сохранение общего порядка, спокойствия и благочиния». Волостной суд рассматривал крестьянские имущественные тяжбы, если размер претензий не превышал 100 рублей, дела по малозначительным проступкам, руководствуясь нормами обычного права. Он мог приговаривать к 6 дням общественных работ, штрафу до 3 рублей или к наказанию розгами до 20 ударов. Все дела велись им устно, лишь вынесенные приговоры записывались в «Книгу решений волостного суда». Сельские старосты и волостные старшины обязаны были беспрекословно выполнять требования «установленных властей»: мирового посредника, судебного следователя, представителя полиции.

Важную роль в проведении в жизнь крестьянской реформы на местах играл созданный летом 1861 г. институт мировых посредников, на которых были возложены многочисленные посреднические и административные функции: проверка, утверждение и введение уставных грамот (определявших пореформенные повинности и поземельные отношения крестьян с помещиками), удостоверение выкупных актов при переходе крестьян на выкуп, разбор споров между крестьянами и помещиками, утверждение в должности сельских старост и волостных старшин, надзор за органами крестьянского самоуправления. Мировые посредники назначались из числа местных потомственных дворян и имели значительную власть над крестьянскими органами самоуправления. В уезде крестьянскими делами ведал уездный съезд мировых посредников, а в губернии – губернское по крестьянским делам присутствие. Все эти органы содержались за счет крестьян.

2.Содержание “Положений” 19 февраля 1861 г. и реализация крестьянской реформы.

Жихарев С.Б.

«Положения» 19 февраля 1861 г. были представлены 17 законодательными актами: «Общим положением», четырьмя «Местными положениями о поземельном устройстве крестьян», «положениями» — о выкупе, об устройстве дворовых людей, о губернских по крестьянским делам учреждениях, а также «правилами» — о порядке введения в действие «Положений», о крестьянах мелкопоместных владельцев, о приписанных к частным горным заводам людям и пр. Действие этих законодательных актов распространялось на 45 губерний, в которых у 100 428 помещиков насчитывалось 22 563 тыс. крепостных крестьян обоего пола, в том числе 1467 тыс. дворовых и 543 тыс. приписанных к частным заводам и фабрикам.

Центральное место в реформе занимал *вопрос о земле*. В собственности у помещика оставалась вся земля, но часть ее, обычно сокращенный земельный надел и так называемую "усадебную оседлость" (участок с избой, хозяйственными постройками, огородами и т.п.), он был обязан передать крестьянам в пользование. Таким образом русские крестьяне получили освобождение с землей, однако землей этой они могли пользоваться за определенный фиксированный оброк или отбывание барщины. Крестьяне не могли отказаться от этих наделов в течение 9 лет. Для полного освобождения они могли выкупить в собственность усадьбу и, по соглашению с помещиком, надел, после чего становились крестьянамн-собственниками. До этого времени устанавливалось "временнообязанное положение". Окончательная дата перевода на выкуп и, следовательно, прекращения временнообязанного положения крестьян законом не была определена. Однако разрешался перевод крестьян на выкуп сразу по обнаружении «Положений» — либо по обоюдному соглашению их с помещиком, либо по одностороннему его требованию.

Новые размеры наделов и платежей крестьян фиксировались в особых документах, "уставных грамотах", которые составлялись на каждое селение в течение двухлетнего срока с момента обнаружения Манифеста и «Положений». До подписания уставных грамот, т.е. до 19 февраля 1863 г. бывшие крепостные обязаны были отбывать хотя и несколько измененные, но, по сути дела, те же самые повинности, что и при крепостном праве.

Размеры этих повинностей и наделной земли определялись "Местными положениями", которые учитывали особенности местных природных и экономических условий. Так, по "Великороссийскому" местному положению территория 35 губерний распределялась на 3 полосы: нечерноземную, черноземную и степную, которые делились на "местности". В первых двух полосах в зависимости от местных условий устанавливались "высший" и "низший" (1/3 от "высшего") размеры надела, а в степной полосе — один "указной" надел. Если дореформенные размеры надела превышали "высший", то могли быть произведены отрезки земли, если же надел был менее "низшего", то помещик должен был либо прирезать землю, либо сократить повинности. Разрыв между «высшей» и «низшей» нормами (в три раза) приводил на практике к тому, что отрезки стали правилом, а прирезки исключением. В то время как отрезка по отдельным губерниям была произведена у 40—65% крестьян, прирезка коснулась только 3—15% крестьян.

Отрезки производились также и в некоторых других случаях, например, когда у владельца в результате наделения крестьян землей оставалось менее 1/3 всей земли имения. Среди отрезанных земель зачастую оказывались наиболее ценные участки (лес, луга, пашня), в некоторых случаях помещики могли требовать переноса на новые места крестьянских усадеб. В результате пореформенного землеустройства для русской деревни стала характерна чересполосица. Уставные грамоты обычно заключались с целым сельским обществом, "миром" (общиной), что должно было обеспечить круговую поруку в уплате повинностей.

"Временнообязанное" положение крестьян прекращалось после перевода на выкуп, который стал обязательным только через 20 лет (с 1883 г.). В 9 губерниях Литвы,

Жихарев С.Б.

Белоруссии и Правобережной Украины (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской, Киевской, Подольской и Волынской) правительство указами 1 марта, 30 июля и 2 ноября 1863 г. сразу перевело крестьян на обязательный выкуп, а также сделало ряд существенных уступок: крестьянам были возвращены отрезанные от их наделов земли, а повинности снижены в среднем на 20%. Эти меры исходили из стремления царского правительства в условиях вспыхнувшего в январе 1863 г. восстания в Польше привлечь на свою сторону литовское, белорусское и украинское крестьянство в борьбе со шляхетским национально-освободительным движением и вместе с тем внести «успокоение» в крестьянскую среду. К 1881 г. временнообязанных крестьян по отношению ко всем бывшим помещичьим крестьянам оставалось всего 15%. Перевод их на выкуп был завершён к 1895 г.

Размер выкупа за надельную землю рассчитывался по достаточно сложному алгоритму. Основой для вычисления выкупных платежей становилась не рыночная цена на землю, а оценка феодальных повинностей. Размер выкупа за надел определялся путем так называемой «капитализации оброка» из 6% годовых. Это значило найти такую величину капитала, которая если положить ее в банк, выплачивающий на вклады в год 6% прибыли, приносила бы ежегодно сумму оброка. Например, при размере оброка в 10 рублей величина выкупа (при полном наделе) определялась так:

$$\begin{aligned} 10 \text{ рублей} &= 6\%, \\ x \text{ рублей} &= 100\%, \\ x &= \frac{10 \times 100}{6} = 166 \text{ рублей } 66 \text{ копеек} \\ &\text{(или } 10 \text{ рублей } \times 16 \frac{2}{3}\text{)}. \end{aligned}$$

Понятно, что крестьянам трудно было объяснить эту формулу нахождения полной суммы по проценту, поскольку большинство из них были неграмотны. Поэтому в статье 66 «Положения о выкупе» было записано: «Годовой оброк... капитализируется из шести процентов, т.е. умножается на шестнадцать и две трети». В нашем примере помещик, получив за каждого крестьянина 166 руб. 66 коп., мог вложить всю сумму в покупку акций и получать доход, равный оброку. Потеряв крестьян, он фактически сохранял почти полный доход с них (терялись лишь доходы от разных поборов).

Выкуп проводился при содействии правительства путем проведения выкупной операции. При заключении сделки крестьяне выплачивали 20% от суммы, а остальные 80% платило помещикам государство. Предоставленную государством ссуду крестьяне должны были выплачивать ежегодно в виде выкупных платежей в течение 49 лет, при этом, конечно, учитывались набежавшие проценты. Выкупные платежи тяжелым бременем ложились на крестьянские хозяйства. Стоимость выкупленной земли существенно превышала ее рыночную цену. Нетрудно определить, что за предстоящие почти полвека, на которые растягивались выкупные платежи, крестьяне должны были уплатить до 300% первоначальной выкупной суммы. Рыночная цена отведенной в надел крестьянам земли составляла в 1863–1872 гг. 648 млн. руб., а выкупная сумма за нее составила, 867 млн. руб.

В ходе выкупной операции правительство постаралось также получить назад огромные суммы, которые были предоставлены помещикам в предреформенные годы под залог земли. Если имение было заложено, то из предоставляемых помещику сумм вычиталась сумма долга. Наличными помещики получали только небольшую часть выкупной суммы, на остальную часть выдавались специальные процентные билеты.

Таким образом крестьянская реформа в России фактически отменили крепостное право и ознаменовали начало развития капиталистической формации в России. Однако, сохранив помещичье землевладение и феодальные пережитки в деревне, она не смогла разрешить все противоречия. Ответом крестьянства на опубликование "Манифеста" стал

Жихарев С.Б.

массовый взрыв недовольства весной 1861 г. Крестьяне протестовали против сохранения барщины и уплаты оброков, отрезки земли. Особенно большой размах крестьянское движение приобрело в Поволжье, на Украине и в центрально-черноземных губерниях. Русское общество было потрясено событиями в селах Бездна (Казанской губ.) и Кандеевка (Пензенской губ.), происходившими в апреле 1863 г. Возмущенные реформой крестьяне были расстреляны там воинскими командами. Всего в 1861 г. произошло свыше 1100 крестьянских волнений. Только потопив выступления в крови, правительство сумело сбить накал борьбы. Разобщенный, стихийный и лишенный политической сознательности протест крестьян был обречен на неудачу. Уже в 1862–1863 гг. размах движения существенно сократился. В следующие годы он резко пошел на убыль (в 1864 г. было менее 100 выступлений).

3. Отмена крепостного права на Украине

В 1858 г. губернские комитеты также как и в России были созданы на Украине. Их ведущей задачей являлась подготовка местных проектов освобождения крестьян. В них вошло 323 помещика, которые по своим взглядам разделилось на 2 основные группы: консервативно настроенные помещики черноземных губерний, сторонники сохранения своей власти над крестьянами и собственности на землю, и либералов, ставших на путь капиталистического развития, которые высказывались против обезземеливания крестьян, за освобождение их с наделом, но при вознаграждении помещиков за потерю земли и прав на личность крестьянина. Большое количество помещиков Правобережной Украины хотели освободить крестьян без земли. С ними проявили солидарность черкасский предводитель дворянства, помещики Подольской губернии, большинство членов Черниговского губернского дворянского комитета во главе с губернатором, дворяне юга Украины.

Выразителем мнения либерально настроенного украинского дворянства стал сахарозаводчик Бобринский. В своем проекте, представленном на рассмотрение Киевского дворянского комитета, он предлагал передать в вечное пользование крестьян по одной десятине земли на одну ревизскую душу. Такой недостаточный для жизнедеятельности надел заставит крестьян обращаться к помещикам и обеспечит последних рабочей силой. Аналогичное предложение выдвинул Волынский помещик Хонский.

Не смотря на то, что подготовка крестьянской реформы проходила в тайне, крепостные начали, открыто выражать свое недовольство задержкой обнародования закона об отмене крепостного права. Значительного размаха крестьянские выступления получили на Херсонщине, Екатеринославщине, на Подолье, охватив 10-ки населенных пунктов. Летом 1858 г. в селе Первозваньевка Павлоградского повета Екатеринославской губернии все крепостные приостановили выполнять барщину и отказались подчиняться помещице. Их поддержали крестьяне 27 помещичьих имений с населением 20 тыс. человек. Движение возглавили демобилизовавшиеся солдаты Дмитрий Тищенко и Михаил Бойко. По неполным данным в конце 50-х гг. XIX в. крестьянскими выступлениями на юге Украине было охвачено до 40 деревень.

Реформа 1861 г. не ликвидировала помещичьего землевладения – оплот крепостнических традиций. В большей части местностей Украины, где земля была наиболее плодородной, устанавливались мизерные размеры крестьянских наделов. Они определялись 3 местными «Положениями» в которых отражалась специфика поземельных отношений между помещиками и крестьянами, которые исторически сформировались на Украине. Все 35 губерний согласно местным положениям были разделены на 3 полосы (черноземная, нечерноземная и степная), а внутри полос выделялись местности и для них устанавливались нормы наделов. Для губерний южной Украины устанавливался единый т.н. указной надел, размер которого варьировался от 3 до 6,5 десятин на ревизскую душу. В поветах Харьковской и Черниговской губерний, где преобладала общинное

землепользование – устанавливался высший надел от 3 до 4,5 десятин и низший – от 1 до 1,5 десятин. Если дореформенный надел превышал установленные нормы, то помещику предоставлялось право отрезать излишек в свою пользу. Аналогично он мог поступить и в том случае, если после наделения крестьян землей у него оставалось на Левобережье Украины менее $\frac{1}{3}$, а на юге – менее $\frac{1}{2}$ земельной площади, что принадлежала ему до 19 февраля 1861 г. Как и в великороссийских губерниях помещики левобережной Украины обладали правом уменьшать наделы крестьян, осуществлять замену их угодий, перенесение крестьянских усадеб, ограничение крестьянского землепользования.

На правобережной Украине поземельное устройство помещичьих крестьян определялось специальным «Местным положением» для Киевской, Подольской и Волынской губерний. Особенностью реализации крестьянской реформы здесь являлось то, что поземельное устройство здесь строилось на основе инвентарных правил 1847–1848 гг. За крестьянами сохранялось право на держание полного инвентарного надела. Если фактический надел был меньше инвентарного, крестьянам разрешалось хлопотать перед мировым посредником о возврате в их пользование отрезанной помещиками общинной земли. Это право, предусмотренное законодательными актами о реформе для Правобережной Украины, предоставлялось крестьянам, чтобы привлечь их на свою сторону в борьбе с польским национально-освободительным движением.

Отменив натуральную ренту продуктами и дополнительные повинности крестьян в пользу помещиков, «Положения» закрепляли на весь период временнообязанного положения (2–9 лет, а в ряде местностей более 20 лет) выполнение барщины и выплату оброка. Для определения величины оброка крестьянские усадьбы в великороссийских, новороссийских и белорусских губерниях делились на 4 разряда с выплатой в зависимости от разряда от 1,5 до 3,5 рублей и больше с каждой ревизской души. На Левобережной и Правобережной Украине, где существовало подворное землепользование, плата за усадьбу определялась в размере 5,1 рубль с десятины в год.

Сумма оброка в населенных пунктах южной Украины и в части повітов Харьковской и Черниговской губерний устанавливалась в 9 рублей за высший указной надел. Если крестьянин получал неполный надел, то размер оброка уменьшался, но не пропорционально уменьшению надела, а по системе градаций согласно которой первая десятина оценивается в несколько раз выше последующих. На Левобережной и Правобережной Украине размер оброка за каждую десятину полевого надела устанавливался от 1,4 до 2,8 руб. За каждую полученную десятину полевого надела крестьянин ежегодно должен был отработать от 12 до 29 дней, из них $\frac{3}{5}$ дней – в летнее время и $\frac{2}{5}$ – зимой.

В специальном «Положении» говорилось об условиях выхода крестьян на выкуп. Согласно закону крестьянин мог выкупить свою усадьбу для чего было достаточно погасить долг по оброчным платежам, если таковой числился за его хозяйством и договорившись с помещиком о сумме выкупа внести ее полностью. Что касается полевого надела, то он мог перейти за выкуп крестьянам лишь с согласия помещика. В основу выкупа была положена не реальная, рыночная цена земли, а феодальные повинности, т.е. крестьянам пришлось платить не только за наделы, но и за свободу – утрату помещиком крепостного труда. В итоге получалось, что, потеряв крестьян, помещик фактически сохранял доход с них, теряя лишь доходы с разных поборов.

Крестьяне отреагировали на ограниченный характер реформы массовыми выступлениями. По данным МВД крестьянские волнения охватили все губернии Украины. Крестьяне полагали, что чиновники и священники, подкупленные помещиками, неверно толкуют дарованные им права, искажают содержание царской воли. Крестьяне находили своих чтецов царской воли, которые интерпретировали содержание «Положений» по-своему. В итоге крестьяне отказывались подчиняться помещикам и выполнять барщину. Только в Подольской губернии крестьянское движение охватило 10-ки сел с населением в 40 тыс. человек. Всего в период обнародования и введения в

действие законоположений 19 февраля, на Украине произошло не менее 640 выступлений в 874 селах с населением в 400 тыс. чел. Особенностью крестьянских выступлений на Украине было то, что здесь крестьяне отказывались выполнять барщину.

Важным компонентом реформы являлось введение уставных грамот, которые должны были стать юридической основой для регламентации новых взаимоотношений между помещиками и крестьянами. Введение уставных грамот в украинских губерниях началось летом 1861 г. Однако из-за того, что помещики массово уклонялись от их подписания желая тем самым сохранить старые отношения с крестьянами, введение грамот шло крайне медленно. Так, на 15 ноября 1861 г. в Харьковской губернии было составлено лишь 10 грамот. В других – еще меньше. Более половины грамот не было подписано крестьянами. Новый порядок подписания уставных грамот (без крестьян) ускорил их введение. Так, если до конца 1861 г. на Украине было введено лишь 123 грамоты, то в середине 1863 г. – уже 11804, из них крестьянами подписаны лишь 56%. В ходе введения уставных грамот выявилось стремление обеих сторон ликвидировать обязанные отношения между ними. Крестьяне стремились избавиться от временнообязанного положения и перейти на выкуп. К этому же стремились и помещики обеспокоенные повсеместным уклонением крестьян от выполнения повинностей, предусмотренных уставными грамотами. В этих условиях, отходя от порядка, установленного законоположением 19 февраля, правительство 27 июля 1862 г. издало закон о внесении выкупных платежей без предварительного перехода крестьян на оброк. Кроме того, 30 июня 1863 г. правительство, стремясь привлечь крестьян на свою сторону в борьбе с польским освободительным движением, издало указ о переводе с 1 сентября бывших крепостных Правобережной Украины на обязательный выкуп, уменьшив его размер на 20%, что в свою очередь значительно ускорило ликвидацию временнообязанного положения крестьян и их переход в категорию крестьян-собственников. В результате реализации этого указа на обязательный выкуп было переведено 1,5 млн. временнообязанных крестьян Киевской, Подольской и Волынской губерний. Ускорился переход на выкуп и в других губерниях Украины. Уже в середине 60-х гг. большинство крепостного населения Украины, прекратив обязанные отношения с помещиками, стали крестьянами-собственниками. Остальная часть крестьян оформила выкуп во второй половине 60-х – 70-х гг. и лишь немногие – в 80-х гг. XIX в.

Одним из последствий введения уставных грамот явилось сокращение крестьянских наделов. По неполным данным на юге и левобережье Украины площадь крестьянского землепользования уменьшилась на 1 млн. десятин (27,6%). В Полтавской, Черниговской и Харьковской губерниях отрезки в пользу помещиков составляли 40% дореформенного крестьянского надела. Только на Правобережной Украине царское правительство, стремившееся привлечь крестьян на свою сторону в борьбе с польскими повстанцами, закрепило право сельских общин на получение земли в соответствии с инвентарными нормами 1847–48 гг. В результате общая площадь дореформенного крестьянского землепользования на Правобережье увеличилась на 18%. Однако, во-первых, крестьянам возвращалась не вся земля, которой они пользовались раньше. Во-вторых, так называемые «прирезки» здесь состояли в основном с пустошей, оврагов, косогоров непригодных для земледелия. Кроме того, помещики еще до реформы урезали крестьянские наделы на Правобережной Украине. Поэтому возврат размеров крестьянских наделов к инвентарным нормам 1847–1848 гг. не удовлетворил потребность крестьян в земле, поскольку эти наделы были изначально крайне малыми. В результате проведения реформы 220 тыс. ревизских душ на Украине было обезземелено, примерно 100 тыс. получили т.н. дарственный надел до 1 десятины, 1600 тыс. получили наделы до 3 дес. Примерно 94% хозяйств получили наделы площадью до 5 десятин на ревизскую душу, что при существовавшей агротехнике и урожайности было менее минимальной нормы, необходимой для самостоятельного ведения хозяйства.

Жихарев С.Б.

Литература

1. История России. XIX век: Учебник для студентов высших учебных заведений: В 2 ч. / Под ред. В.Г. Тюкавкина. – М., 2001. – Ч.2.
2. Федоров В.А. История России. 1861–1917: Учебник для вузов. – 2-е изд., испр. – М., 2003.

Источники

3. Хрестоматия по истории СССР 1861–1917: (По спец. “История” / Под. ред. В.Г. Тюкавкина). – М., 1990.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ